

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XIII.
(1907 - 1908.)

St.-Petersbourg, 1908.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1907.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Краткая опись составленнаго д-ромъ Кохановскимъ собранія древностей изъ Турфана.

С. Э. Ольденбурга.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 21 марта 1907 г.).

Настоящее собраніе было составлено д-ромъ Кохановскимъ во время поѣздки въ Турфанъ и передано имъ Императорскому Русскому Географическому Обществу, которое въ свою очередь передало это собраніе Императорской Академіи Наукъ. Къ крайнему сожалѣнію, ввиду полнаго отсутствія какихъ-либо препроводительныхъ записей, я лишена возможности точнѣе указать, изъ какихъ именно мѣстностей въ Турфанѣ происходятъ описываемыя здѣсь древности, когда и при какихъ условіяхъ онѣ найдены.

Случайно одна изъ фотографій д-ра Кохановскаго воспроизводитъ санскритскія надписи, которыя находятся среди предметовъ собранія, и на ея оборотѣ есть указаніе: «Древности изъ Караходжи». Мѣстность эта хорошо извѣстна изъ отчетовъ Клеменца¹⁾ и Грюнведеля и находится на востокъ отъ г. Турфана въ 60 лп (30 верстъ)²⁾. Къ сожалѣнію, это единственное указаніе топографическаго характера, которымъ мы обладаемъ.

Ввиду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, все, что я пока въ состояніи дать — это краткая опись предметовъ, которая, такимъ образомъ, можетъ все же быть полезна для работъ по турфанскимъ древностямъ. Опись не преслѣдуетъ цѣли полнаго описанія предметовъ.

1) Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft I. St.-Petersburg 1899. P. 29.

2) A. Grünwedel. Bericht über archäologische Arbeiten in Idikutschari und Umgebung im Winter 1902—1903. München 1906. P. 5. (AKBAW. I Kl. XXIV. Bd. I, Abt.).

3) И.

Подлинники хранятся въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи имени Императора Петра Великаго, въ Академіи Наукъ.

Кромѣ предметовъ древности, д-ромъ Кохановскимъ привезенъ рядъ фотографій, которыя находятся въ Географическомъ Обществѣ, и нѣсколько современныхъ китайскихъ рисунковъ, переданныхъ въ Музей Антропологии

Рис. 1.

и Этнографіи. Рукописи д-ра Кохановскаго, состоящая, къ сожалѣнію, почти только изъ небольшихъ клочковъ¹⁾, будутъ переданы въ Азіатскій Музей.

1. Голова бодисатвы изъ необожженной глины, смѣшанной съ рубленою соломою (см. рис. 1). 0,136 м. Голова была прикреплена къ туловищу посредствомъ деревянной палки, отверстіе для которой сохранилось внутри головы. Сверхъ остова изъ глины, смѣшанной съ рубленой соломою, наведенъ

¹⁾ О манихейскихъ отрывкахъ см. С. Salemann. Manichäica I. «Zentralblatt» 1907, стр. 175 слл.

былъ тонкій слой болѣе темной глины, смѣшанной съ какимъ-то волокнистымъ веществомъ, который послѣ тщательной отформовки былъ еще пройдень какимъ то инструментомъ для болѣе точнаго означенія отдѣльныхъ частей лица. Слабые слѣды гипса, покрывавшаго лицо подъ краскою или позолотою, которую оно, повидимому, было покрыто, сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Лицо овальное, какъ то предвсѣиваетъ канонъ для лицъ бодисатвъ; довольно полное, чтѣ, между прочимъ, означено и подбородкомъ. Лобъ довольно высокій, слегка отклоняющійся назадъ. На немъ выдѣляются наверху по три пряди волосъ съ каждой стороны, выступающія изъ-подъ головного убора, отъ котораго почти ничего не сохранилось. Видна лента или нижняя кайма. На то, что головной уборъ состоялъ изъ чего-то вроде вѣнца, указываютъ отверстія надъ лбомъ въ головѣ, въ которыхъ еще остались слѣды палочекъ, придерживавшихъ, очевидно, вѣнецъ. Задняя часть головы очень пострадала, такъ что о ней ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Изъ ушей сохранилось одно правое, и то нижняя часть его обломана. Какъ видно изъ пустого мѣста слѣва, уши были прилѣплены уже послѣ формовки головы. Глаза большіе, продолговатые, полузакрыты, зрачекъ не означенъ; вѣки и брови тщательно отдѣланы. Брови идутъ отъ верхней части носа дугообразно. Носъ довольно большой, прямой, правильнѣй. Ротъ маленькій, съ ясно очерченными, тонкими (особенно нижняя) губами. Подбородокъ слегка обозначенъ чертой. Работа, хотя и ремесленная, но хорошая. Выраженіе величаваго спокойствія очень удачно передано.

2. Нижняя часть головы, подобной только что описанной. 0,088 м. Сохранилась большая часть правой щеки, часть лѣвой, подбородокъ, ротъ и абрисъ нижней части носа. По сохранившейся части можно составить себѣ очень ясное представленіе о technikѣ изготовленія подобнаго рода статуй. Основную часть составляла глина, перемѣшанная съ рубленою соломой. Изъ нея, очевидно, изготовлялся въ общемъ, грубомъ видѣ остовъ всей статуи. Затѣмъ этотъ остовъ покрывался довольно тонкимъ слоемъ болѣе тщательно приготовленной глины, смѣшанной тоже съ какимъ то растительнымъ веществомъ, съ тонкими волокнами. Уже въ этомъ послѣднемъ слой окончательно выформовывались глаза, носъ, ротъ, подбородокъ. Затѣмъ сверхъ всего накладывалась краска или позолота, при чемъ какъ будто въ мѣстахъ окраски или позолоты глина покрывалась еще гипсомъ, по которому уже прокладывалась краска. Уши и всѣ болѣе выдающіяся украшенія прилѣплялись при отформовкѣ.

Въ настоящемъ обломкѣ любознѣтно трактованъ ротъ съ углубленіями

на обоих концах, что придает лицу некоторое выражение улыбки. Губы полные, тщательно выполненные.

3. Кусок руки; наибольшая длина 0,039 м. Сохранилась только часть большого пальца, часть ладони и верхней части руки, при чем сохранился следъ начала сустава указательного пальца. Рука была закреплена деревянным штифтомъ, который отчасти сохранился и является тоже любопытной технической подробностью. На руке сохранились слабые следы розовой краски.

4. Терракотовая пластинка, votivная, выбитая, повидимому, одним штампомъ (см. рис. 2 и 3). 0,066 м. × 0,052 м. Вокругъ плетъ бордюрь,

Рис. 2.

Рис. 3.

обрамляющей все изображение и придающей пластинкѣ какъ бы форму шипа. Въ серединѣ, на своеобразномъ сѣдалищѣ, похожемъ на плетеный сѣдалища, известные изъ гандхарскихъ памятниковъ сидитъ, въ padmasana, Будда, обѣ руки передъ грудью въ abhaya mudrā. На головѣ отчетливо выдается, видѣ пучка волосъ, ushīṣa, волосы означены чертою надъ лбомъ. Лицо всюду сильно стерто, но видно, что глаза, брови, носъ, ротъ были тщательно отдѣланы. Уши длинныя. На шеѣ замѣтна полоска, которая, очевидно, обозначаетъ, что *оба* плеча покрыты одеждой. Менѣе понятна дугообразная черта въ верхней части груди, которая, можетъ быть, обозначаетъ складку платья. Около правой щиколки черта, означающая низъ платья. Вокругъ головы круглый ямъ. Надъ головой и по обѣ стороны фигуры Будды по изображенію сайуа, при чемъ верхняя окружена сияніемъ видѣ

заостренного листа. Нижняя часть сайта представляет собою холмъ, покрытый съѣткой земли, которая, можетъ быть, должны изображать кирпичную кладку или же, что вѣроятнѣе, ограду; на холмѣ куполъ, въ верхушку котораго вставленъ стержень съ напизанными на него 8—10 дисками-зонгами. Къ сожалѣнью, совершенно невозможно точно установить число дисковъ, такъ какъ къ верху они уменьшаются и ихъ становится трудно отличить одинъ отъ другого. На верху покоится еще зонгъ, напоминающій зонты наверху современныхъ тибетско-монгольскихъ субургановъ, падъ нимъ остріе и затѣмъ въ обѣ стороны развиваются левты¹⁾. Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ, несмотря на богатѣйшій матеріалъ, такъ мало сдѣлано для исторіи развитія стѣпы-чайтъи въ разные времена и у разныхъ народовъ. Такое изученіе дало бы намъ возможность во многихъ сомнительныхъ случаяхъ выленить столь пока еще темные хронологическіе вопросы по отношенію къ памятникамъ буддійскаго искусства²⁾.

Фонгъ покрытъ надписью письменами гунга, отдѣльныя буквы отлично читаются, но свлзнаго текста намъ пока не удалось установить. Число пластинокъ 22 и еще рядъ обломковъ (19).

5. 8 обломковъ глиняныхъ плитокъ съ изображеніями Будды, по всей вѣроятности, votивнаго характера. На сколько можно судить по сохранившимся обломкамъ (см. рис. 4 и 5, размѣры подлинниковъ 0,075 м. × 0,059 м. и 0,092 м. × 0,082 м.). въ глину вдавливали

Рис. 4.

Рис. 5.

квадратный штампъ, заключавшій въ себѣ нѣсколько рядовъ съ тождественными изображеніями буддъ, по нѣскольку фигуръ въ рядъ. Сколько именно было фигуръ и рядовъ, сказать трудно; могло быть 35 фигуръ, если наѣ-

¹⁾ Ср. напр. Grönwedel, l. c., pag. 139—140. Figg. 135 и 136.

²⁾ Здѣсь не мѣсто указывать на существующую уже по этому вопросу литературу, мы сдѣлаемъ это въ другомъ мѣстѣ, а здѣсь ограничимся указаніемъ на A. Foucher. L'Art gréco-bouddhique du Gandhâra. Paris, 1905, I, pp. 44 sqq.

лись въ виду т. н. 35 буддъ покаяюща, или 30 фигуръ — 5 рядовъ по 6 фигуръ, если судить по аналогіи съ бронзовой плиткой (см. рис. 6).

Каждая фигура, высотой въ 0,033 м., изображаетъ будду, сидящаго въ *padmāsana*, на лотосѣ, три лепестка котораго изображены. Оба плеча закрыты, но кромѣ верхней одежды, покрывающей плечи, есть слѣды нижней одежды, ввидѣ складки у шеи. Руки, повидямому, покоются на сложенныхъ

Рис. 6. Лицевая сторона.

ногахъ и какъ будто держать чашу, но можетъ быть то, что кажется чашею на нѣкоторыхъ изъ фигуръ, слѣды ногъ. Характеренъ нимбъ у головы, ввидѣ заостреннаго листа, какъ извѣстно, типъ очень старинный¹⁾. Лица всѣхъ фигуръ настолько пострадали, что никакія детали на нихъ не замѣтны, но общій характеръ изображеній заставляетъ предполагать большое знаніе дѣла у изготовителя штампа. Весьма вѣроятно, что послѣ штамповки ма-

1) Ср. для этого типа нимба изображеніе въ Кучѣ, А. Grünwedel, I, с. р. 51. Fig. 48.

стеръ проводить еще какимъ-нибудь инструментомъ по частямъ изображенія, которыя недостаточно хорошо обозначались.

6. Бронзовая пластинка 0,11 м. \times 0,084 м. п 0,098 (ширина верхней части) (см. рис. 6 и 7), которая, судя по слѣдамъ втулки въ серединѣ нижняго края, имѣла подножку или вставлялась во что-нибудь и могла служить принадлежностью алтаря. Верхъ обломанъ и не позволяетъ судить о томъ, чѣмъ заканчивалась пластинка сверху.

Рис. 7. Обратная сторона.

На лицевой сторонѣ нѣсколько выдаются края, образуя какъ бы рамку. Наверху полоска, какъ бы крыша, которая выдается на краяхъ немного вперед и съ боковъ представляетъ собою выступы, слегка поднимающіеся къ концу вверхъ. Отъ выступа до выступа идутъ вертикальные желобки, быть можетъ, для означенія крыши. Нижнія края «рамки» заставляютъ предполагать существованіе и здѣсь какихъ-то небольшихъ выступовъ, которые сломались и стерлись. Внутри рамки помещено 30 тождественныхъ изобра-

жений буддъ. Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ такой серии въ буддѣйской иконографіи; ближе всего подходитъ серия 35 буддъ покаянія. Будда изображенъ въ радмāsana на лотосѣ, 5 ланесковъ котораго видны. Оба плеча закрыты, замѣтны складки одежды. Ни чертъ лица, ни рукъ, ни ногъ различить нельзя. Вокругъ каждой фигуры овальный, срѣзанный внизу нимбъ.

На оборотѣ неглубокими чертами вырѣзано изображеніе одного изъ «махāраджей» (?), хранителей четырехъ странъ свѣта. Онъ стоитъ въ длинномъ, высоко оюясанномъ кушакомъ, кафтанѣ, изъ подъ котораго видны штаны и сапоги; на плечи накинута шарфъ, который развѣвается по обѣ стороны фигуры. Правой рукою онъ упирается въ бокъ, лѣвой нельзя различить. На головѣ, повидному, вѣнецъ, отъ котораго справа развѣвается какая то лента (?). Вокругъ головы круглый нимбъ. Лицо круглое, съ маленькими усами. Тигъ работы изображенія китаѣйскій, совершенно отличный отъ изображеній на лицевой сторонѣ. Весьма вѣроятно, что рисунокъ на оборотѣ болѣе поздній.

Рис. 8.

Бронза мѣстами покрылась латиною и позеленѣла, но тамъ, гдѣ пластинка сильнѣе стерта, выступаетъ ярко-золотистый цвѣтъ бронзы.

7. Кольцо бронзовое (см. рис. 8). Диаметръ вмѣстѣ съ ободкомъ 0,07 м., ширина ободка со свастиками 0,011 м. На лицевой сторонѣ вырѣзана

12 разъ свастика, при чемъ изображенія не одинаковаго размѣра. Изображенія глубоко врѣзаны въ бронзу. По серединѣ изображенія идетъ, слѣдуя линіи свастики, неглубоко врѣзанная черта, повторяющая такимъ образомъ свастику. Обратная сторона гладкая. Бронза, благодаря патинѣ, приняла темно-зеленую окраску, но на оборотной сторонѣ въ одномъ мѣстѣ патина искусственно соскоблена и ярко выступаетъ золотисто-желтый цвѣтъ бронзы.

Рис. 9.

8. Мѣдный (красноватой мѣди) массивный предметъ неопредѣлпаго назначенія (см. рис. 9) 0,038 м. Перво-

начально, повидному, былъ инкрустированъ.

Въ верхней части изображаетъ, какъ кажется, какое то животное, съ туннымъ рыльцемъ и длинными, вытянутыми значительно выше головы, ушами. Между ушами надъ лбомъ нѣчто вродѣ повязки. Глаза, повидному, были инкрустированы и вывали. Справа и лѣва отъ плечъ идутъ крылья (?), тоже несущіе слѣды выемокъ для инкрустаціи; подъ ними тамъ, гдѣ приходится

бока животного, желобки, въ которыхъ тоже была инкрустація. Въ среднѣй груди большая выемка для инкрустаціи. Ниже этой выемки изображеніе пряжки, которая приходится въ центрѣ полуцвѣтка, съ 5 лепестками, въ серединѣ каждаго изъ которыхъ выемки для инкрустаціи. Закругленіемъ съ лепестками и оканчивается фигура¹⁾.

Оборотная сторона плоская, по краямъ носить слѣды какой-то спайки и въ одномъ мѣстѣ (справа у перваго лепестка) ясный слѣдъ серебряной инкрустаціи.

Предметъ этотъ по характеру работы мы умѣемъ сблизить лишь съ мѣднымъ крестикомъ (изображающимъ гонубя), который былъ доставленъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Н. О. Петровскому, по-видимому, изъ окрестностей Маралбаши.

9. Кусокъ пальца деревянной статуи. Почти цѣликомъ сохранился верхній суставъ съ ногтемъ. Тѣло статуи было, очевидно, тщательно вызолочено, почему ясные слѣды позолоты сохранились. Она была, по-видимому, почти въ натуральную величину. Палецъ слегка согнутъ въ суставѣ и принадлежалъ вѣроятно рукѣ въ какой нибудь шидгѣ. Ноготь, столь же изящный, какъ и сама рука, сильно округленный, слегка обломанъ съ краю, что показываетъ, что онъ не былъ обрѣзанъ вровень съ тѣломъ, а слегка выдавался.

Золотыя статуи, о которыхъ говорятъ китайскіе паломники, были очевидно статуи, подобныя той, отъ которой намъ сохранился настоящій палецъ, позолоченныя, деревянныя или же глиняныя, позолоченныя.

10. Деревянная статуетка изъ свѣтлаго, легкаго дерева (см. рис. 10), 0,089 м. Изображенъ мужчина (см. далѣе), сидящій въ задумчивой позѣ на сѣдалищѣ, весьма подобномъ уже указанному (см. рис. 2 и 3). Соотношеніе частей тѣла, какъ бы преднамѣренно, не пропорціональное: голова непомѣрно большая. Фигура сидитъ *съ ногами* на сѣдалищѣ, руки оперлись въ колѣни локтями, а ладони (пальцы рукъ слабо означены) подпираютъ щеки по обѣ стороны рта, широко разсѣченнаго; губы вынычены впередъ. Носъ длинный, прямой, глаза круглые, сидятъ глубоко въ глазныхъ впадинѣхъ.

Рис. 10.

¹⁾ Этотъ способъ заканчивать низъ какой-нибудь фигуры лепестками довольно обыченъ, ср. напр. Göttinger, I. c. Tafel XIX, Fig. 1. Онъ же обыченъ и въ хотанскихъ древностяхъ.

нахъ, зрочки означены вдавленными точками. Лобъ низкій, нависшій. Уши начинаются: правое въ уровень съ серединою глаза, лѣвое—въ уровень съ верхнею частью глаза. Черепъ сверху нѣсколько сръзанъ, волосы не означены. Шея очень короткая. Углубленіе внизу живота заставляетъ предположить, что penis (?) былъ приставной, на шпилькѣ. Сѣдалище внизу закружено, такъ что фигура не можетъ стоять. Оно представлено какъ бы ввидѣ двухъ паръ лепестковъ лотосовъ, изъ которыхъ одни загнуты вверхъ, другіе внизъ. — Представленъ, повидимому, отшельникъ. Работа грубая.

Подобнаго рода произведенія пзвѣстны уже и изъ Хотана.

Назначеніе и происхожденіе такихъ фигуръ пока не объяснено.

Рис. 11.

11. Деревянная статуетка, изъ тяжелаго чернаго дерева (см. рис. 11), 0,083 м. Изображенъ, повидимому, мужчина. Подставка, на которой онъ сидитъ, цилиндрическая, съ закругленнымъ, какъ и у предшествующей фигуры, низомъ, что мѣшаетъ ей стоять. Голова и здѣсь несимметрично велика. Сидитъ фигура въ задумчивой или просящей позѣ: колѣни сдвинуты и на нихъ покоятся локти рукъ, которыя сложены ладонями передъ грудью. Голова немного наклонена впередъ; рта и носа не видно, они стерлись или сръзаны; глаза круглые на выкатѣ, посажены близко другъ къ другу; лобъ нависъ; уши торчащія вбокъ, но почти правильно посажены. Черепъ сръзанъ, слѣдовъ волосъ нѣтъ. Голова двинулась въ плечи, вслѣдствіе чего не видно шеи и спины съ легкимъ горбомъ. Работа грубая.

Назначеніе и происхожденіе этой фигуры тоже не поддается пока объясненію.

12. Кусокъ пола (?). Глина (?), покрытая тонкой глазурью (?). Обломокъ настолько незначителенъ, что трудно сказать о немъ что-либо положительное. Въ серединѣ, повидимому, былъ лотосъ, слѣды двухъ лепестковъ котораго (грязно-краснаго цвѣта съ болѣе свѣтлой каймой) еще видны. Дальнѣйшая часть орнамента—бѣлая (?) линія, съ завитками, по зеленому полю—только отчасти видна. У края мы опять встрѣчаемъ красныя части, среди зеленого, но стертая, обившаяся поверхность не позволяетъ разобрать детали рисунка. Нельзя не пожалѣть о томъ, что мы не располагаемъ большимъ обломкомъ, который позволилъ бы лучше оцѣнить детали техники. Въ Берлинскомъ Этнографическомъ Музеѣ находится цѣлый полъ, какъ кажется, такой же работы, какъ и нашъ обломокъ.

13. Четыре обломка надписей, письма — кашгарское brāhmi. Обломки, принадлежавшие, очевидно, къ обрамленію буддійскихъ изображеній, представляютъ собою куски глины, перемѣшанной съ рубленой соломою, на которые наклеена желтая бумага поверхъ бѣлой глазури (?); по бумагѣ черною краскою письма. По краямъ видны слабыя слѣды раскраски изображеній, надъ и подъ которыми идутъ надписи. При сравненіи и слпченіи съ многочисленными отрывками подобныхъ же надписей, вывезенными изъ Турфана, и настоящія надписи могутъ представить нѣкоторый интересъ. На одномъ изъ обломковъ ясно читается:

верхняя строка: || bilvamātrair ari phalaiḥ praku
нижняя » || Ratnaçikhasya çāsane āsma

На другомъ въ нижней строкѣ:

. . . jarayārdita bhāhmano janmadukhe bhayaṃ dṛṣṭvā . . .

Любопытно отмѣтить, что тонкій слой глины, на который наклеены надписи, лежитъ на тонкомъ слой кипрично-краснаго цвѣта, какъ будто хранищемъ, насколько можно судить по немногимъ открытымъ мѣстамъ, слѣды какой то раскраски. Если это такъ, то мы имѣли бы здѣсь случай той налѣшки новыхъ фресокъ на старыя, слѣды которой проф. Грюнведель нашла въ Турфанѣ.

Наибольшій отрывокъ состоитъ изъ двухъ полосъ, изъ которыхъ верхняя, съ обычной желтой бумагой, приходилась подъ образомъ, нижняя часть фона котораго была зеленая; въ лѣвомъ (считая отъ смотрящаго) углу видны слѣды рисунка босыхъ ногъ какой то фигуры. Надпись въ началѣ и концѣ сильно пострадала.

Нижняя полоса выкрашена въ синевато-лиловатый цвѣтъ, на фонѣ котораго и написаны черныя буквы. Внизу видны не вполне ясныя остатки верхней части образа.

Оба текста разные и относятся, очевидно, къ разнымъ образамъ, если вообще они служили къ нимъ текстомъ. Они любопытны тѣмъ, что представляютъ собою каноническіе тексты и принадлежать, очевидно, тому санскритскому канону, о которомъ писалъ уже проф. Пиншель¹⁾.

1) R. Pischel. Bruchstücke des Sanskrit Kanons der Buddhisten aus Idyikutari, Chinesisch - Turkestan. SBKPAW. 1904. 807—827. *Id.* Neue Bruchstücke des Sanskritkanons der Buddhisten aus Idyikutari, Chinesisch - Turkestan. SBKPAW. 1904. 1138—1145.

Первый из текстов имѣетъ параллель въ Vāseṭṭhasutta сборника Suttanipāta¹⁾); даемъ оба текста, санскритскій и палийскій параллельно, сохраняя точное правописание надписи.

«rūrvanivāsaṃ yo vetti	Pubbenivāsaṃ yo vedi
svargāpāyāṃhi ca paṇḍati	saggāpāyaṃ ca passati
atha jātikṣayaṃ prāpto	atho jātikkhayaṃ patto
.....	tam ahaṃ brūmi brāhmaṇaṃ

слѣдуетъ около 10 неясныхъ акṣара; текстъ, повидному, дальше не совпадаетъ съ пали. Нижняя строка имѣетъ параллель въ Kasibhāradvājastta²⁾):

Kṛṣibhāradvājo prāhaḥ ³⁾	
karṣakaṃ pratijānāsi	kassako paṭijānāsi
na ca paṇḍamī te kṛṣim ⁴⁾	na ca passāma ⁵⁾ te kasiṃ
kṛṣin me Gautama brūhi	kasin no pucchito brūhi
jāniyāṃ te yathā kṛ[ṣim]	yathā jānemu te kasiṃ.

Если время позволить намъ, мы вернемся къ этимъ надписямъ, въ связи съ другими обломками, привезенными Д. А. Клеменцомъ и хранящимися въ Музеѣ Антропологін и Этнографіи Академіи Наукъ.

14. Обломокъ фрески очень плохого сохраненія. Изображенъ будда (0,24 м. отъ лотоса до верхушки нимба). Лицо расцарапано, большая часть окраски отвалилась, такъ что можно говорить только о контурахъ. Будда въ padmāsana, повидному, на красноватомъ лотосѣ. Нога не видно, онѣ покрыты коричнево-красной одеждой, которая покрываетъ и оба плеча. Рукъ не видно. Цвѣта нижней одежды опредѣлить нельзя, сохранилась только широкая коричнево-красная кайма, доходящая до середины груди, верх которой, какъ и шея — открыты; оба нимба, большой, вокругъ всей фигуры, и малый, вокругъ головы, состояли изъ полосъ разнаго цвѣта, но опредѣлить эти цвѣта точно нѣтъ теперь возможности; есть слѣды зеленого и красного. Контуръ всѣ коричневыя. Фреска лежитъ тонкимъ слоемъ на толстомъ слоѣ глины, смѣшанной съ рубленой соломой.

1) Suttanipāta ed. Fausböll p. 119.

2) Suttanipāta ed. Fausböll, p. 13.

3) : можетъ быть здѣсь выражаетъ знакъ прерванія, а не visarga.

4) Въ текстѣ стоитъ собственно kṛṣi maṃ, но это лишь ошибочное повтореніе anuvāsa даже при другомъ носовомъ, часто встрѣчающемся въ кашгарскихъ санскритскихъ текстахъ. Ср. въ строкѣ второй svargāpāyāṃhi.

5) Vāi даетъ вариантъ passāmi.

15. Обломки китайской надписи на трех кусках известняка не дают никакого связного текста, — по любезному сообщению А. И. Иванова. Замѣтно только, что столбцы иероглифовъ отдѣлялись чертами и носятъ слѣды спяней и красной окраски. Изъ первомъ обломкѣ, по указанію А. И. Иванова, читаются слѣдующіе иероглифы:

乾	史 和	月 官
---	--------	--------

На второмъ обломкѣ:

北 里

Третій обломокъ сохранилъ только одинъ иероглифъ:

有

16. Пряжка отъ украшенія изъ кости, носящая слѣды зеленой окраски; съ отверстиемъ посрединѣ; китайской новой работы.

17. Кусокъ деревяннаго украшенія, изображающій любимый мотивъ китайской орнаментовки — летучую мышь. Снаружи грубая раскраска въ красный, желтый, зеленый цвѣтъ, съ чернымъ полосками. Часть головы и праваго крыла обломаны. По краю видны слѣды позолоты. Внутри выкрашено въ красный цвѣтъ. Повидному, не особенная старинная вещь.

18. Китайскія монеты. По опредѣленію А. И. Иванова это:

I.

Р. Сянь-фынь-юань-бао. Монета правленія Сянь-фынь (1851—1862).

У. Дань-бай джи бао. Монета, стоимостью во 100 мелквхъ, чеканена въ провинціи Джп-лп.

II.

Р. Сянь-фынь-юань-бао. Монета правленія Сянь-фынь (1851—1862).

У. Гуань-чань-фу бао. Монета, стоимостью въ 100 мелквхъ, чеканена въ г. Гуань-чань-фу провинціи Ганьсу.

— 818 —

III.

R. Сянь-фынгъ-джушъ-бао. Тяжелая монета правленія Сянь-фынгъ.

V. Дань у-ши джи бао. Монета стоимостью въ 50 мелкихъ, чеканена въ Джили.

IV. (8 экземпляровъ).

R. Кай-юань-гунъ-бао. Ходячая монета правленія Кай-юань (713—756).

V. —

Чеканилась неоднократно. Впервые съ династіи Танъ при основателѣ ея, съ VII в.

V.

R. Гань-юань-джушъ-бао. Тяжелая монета правленія Гань-юань (756—703).

V. —

Отчеканена въ 1 г. правленія Су-дзушъ (756—763).

VI.

Монета. Надпись не сохранилась.
